

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш64

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 25

Оформление обложки *Александра Шапочкина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Широков, Алексей Викторович;
Шапочкин, Александр Игоревич**

Ш64 Варлок: Исход: роман / Алексей Широков, Александр Шапочкин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-112011-5

И вновь Кузьма «Варлок» Ефимов попал в передрагу. Вырвавшись на летающей лодке от ацтеков, он угодил прямоком в Поднебесную Империю и вынужден участвовать в смертельном турнире. Хорошо ещё, что удалось найти учителя, который помог взять под контроль доступные силы. Но разве в силах кто задержать молодого аватара, когда на острове эльфов его ждёт разгадка секрета Варага.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алексей Широков,
Александр Шапочкин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-112011-5

Хотим выразить благодарность всем, кто поддерживал нас и помогал создавать эту книгу. Нашим родным и близким, а также добровольным бета-ридерам, проделавшим огромный труд. Это Роман Кувалдин, Евгений Песин, Вадим Лихота, Игорь Greg Липченко, Роман Владимирович Синченко, Борис Ипатов.

Глава 1

— окость полностью не распрямляй! Вот так! Нет, Юнь Ми, неправильно! Расслабь кисть! И не пытайся целиком вложить-ся в удар — у тебя всё равно не хватит ни веса, ни мускульной силы. В этом ты никогда не сравнишься с мальчишками, а потому нужно брать другим. У тебя он должен быть быстрым и хлётким. Помнишь, я рассказывал тебе про понятия Инь и Ян, единство противоположностей? Так вот, здесь то же самое. К одному и тому же результату можно прийти разными методами, и там, где недостаёт силы, всегда выручит скорость.

Встав рядом с девочкой, я принял стойку и ещё несколько раз медленно показал, как выполнять нужное движение: простейшее прямое на уровень челюсти с вертикальным кулаком. Видя, что она правильно его повторила, нанёс несколько ударов по воздуху. Хлопки получились знатными и, что самое главное, такие наглядные фокусы очень нравились детям, порождая желание научиться делать нечто подобное.

— Видишь, хоть рука и совершает движение, на самом деле оно идёт от всего тела. При этом я практически не прикладываю усилий, полагаясь исключительно на скорость.

— Я поняла, мастер Ли Си Цин! — уверенно кивнула покрасневшая девчонка.

— Тогда продолжай, — согласился я, отступая чуть в сторону.

— Мастер Ли, — позвал меня её отец, как обычно наблюдавший за нашей тренировкой, — присоединяйтесь, взвар готов.

Азиат-иномирнин, которого меня так и подмывало назвать китайским мандарином, хотя он таковым не являлся, удобно устроился за чайным столиком, установленным в углу внутреннего дворика, где и проходили занятия. Умостив свои немалые телеса в удобном резном кресле, он благосклонно взирал на то, как его драгоценное чадо постигает азы руконогомашества под моим чутким руководством, не вмешиваясь, но одним своим присутствием заставляя мою подопечную выкладываться на все сто процентов.

Неспешная жизнь провинциального летающего острова Наднебесной Империи благоволила к такому вот времяпрепровождению для более-менее влиятельных чиновников. Она не подразумевала никакой суеты и спешки, на то были подчинённые и слуги. А вот их господин вполне мог позволить себе отдыхать тёплыми летними вечерами за пиалой совсем недешёвого зелёного чая в компании иностранного гостя, взвалившего на свои плечи непосильную задачу тренировок его любимой дочери. Ну и естественно, что чиновник, таким образом, как бы ненавязчиво контролировал наше с Юнь Ми общение. В свои тринадцать лет, по местным реалиям, девочка уже являлась вполне себе взрослой, вот отец и опасался оставлять её одну с мужчиной, хотя тактично делал вид, что просто приятно проводит время. На слуг он в этом вопросе явно не полагался.

— Молодой мастер, — пригубив чай, произнёс счастливый отец, с гордостью глядя на то, как его чадо старательно отрабатывает серию прямых ударов, — ко мне утром приходил Шень Чи Гоу. И разговор у нас с ним, скажем так, не заладился...

— М-да? — Вздёрнув бровь, я тоже приложился к пиале, дабы в очередной раз констатировать тот факт, что

дорогие сорта зелёного чая, как дома на Земле, так и в этом мире, на мой взгляд, имеют не самый приятный вкус. — И что же ему было нужно, господин Багуа?

Признаться, подобный метод ведения тренировок, когда наставник, ну, или в моём случае, скорее инструктор, гоняет чай и не шибко-то следит за тем, что делают его ученики, поначалу казался мне чем-то совсем уж диким. Однако для этого мира такая практика была в порядке вещей: мастер, если, конечно, он человек со стороны, получает деньги и передаёт подопечным свои знания, а уж пойдут они впрок или пропадут из-за банальной лени — зависит исключительно от человека.

Впрочем, Юнь Ми была старательной девочкой, и не её вина, что при всём богатстве её семьи, из-за внутриклановых интриг, она оказалась лишена должного образования. Казалось бы, у неё было всё, о чём только могла мечтать местная девушка: деньги, большой дом, слуги, влиятельный родитель и старший брат с неплохими карьерными перспективами. Вот только для наднебесников всё это пустой звук, если оно не подкреплено личной силой.

И так уж получилось, что нынче не знающая нужды семья влиятельного чиновника в неофициальной островной иерархии занимала место лишь чуть-чуть выше плинтуса. Более низким социальным статусом могли похвастаться разве что чернорабочие и островные крестьяне, ну и, естественно, я — любимый, как никому не известный чужестранец, и моя эльфа, как вообще существо бесправное. А вот от других родственникам господина Шень Багуа Куна приходилось терпеть унижения и насмешки. И даже он сам, как важный городской имперский чиновник с толстым портфелем и большим кабинетом, ничего не мог с этим поделать.

Вроде бы абсурдная ситуация, если перекладывать её на реалии моей родины, которая, однако, хорошо укладывается в ёмкое русское выражение: «Со своим уставом

в чужой монастырь не ходят!» Власть и влияние у господина Багуа были, но распространялись они, скорее, за пределы его родного острова, нежели внутри него. А учитывая, что милость Наднебесного Императора — штукавина очень хрупкая, а нынешнее положение семьи чрезвычайно шаткое, сделав один-единственный неверный шаг, можно было лишиться всего и сразу.

Вот так и получалось, что человеком господин Багуа был, конечно, важным, и от его слова многое зависело, однако: «Мухи — отдельно, котлеты — отдельно!» А потому за пределами собственного дома и рабочего кабинета на него и на его родственников смотрели словно на прокажённых, в то время как чиновник просто не мог позволить себе воспользоваться своим положением и изменить сложившуюся ситуацию. Ну, или хотя бы как следует подпортить жизнь недоброжелателям, потому как, во-первых — это сразу станет известно наверху, и ему не поздоровится. А во-вторых, большая часть проблем исходила от членов собственного клана Шень, вредить же подобным образом своим дальним и ближним родственникам было просто неприемлемо для настоящего наднебесника. Убить — да не вопрос! Дело житейское. Но вот целенаправленно наносить ущерб клану — немислимо!

Да и вообще, значимый пост господин Багуа получил ещё в те годы, когда его семья считалась гордостью клана Шень. Сам он был воином небесного уровня и считался вторым после Главы. Его супруга, ныне покойная Лин Лен, тоже была магом меча, хотя отличалась скорее красотой, нежели личной силой. Да и старший сын значился восходящей звездой воинских искусств, которому пророчили стать сильнейшим в поколении. И всё бы было у них хорошо, если бы не случилась внутригородская война с кланом Джень.

Какой-то там очередной «Сунь И Высунь» смог подкупить слугу, и тот добавил в пищу отраву в виде порошка

из «красной ягоды». Слава богу, что детей дома в тот день не было. И всё равно матушке Юнь Ми этого хватило, а вот господин Багуа, который был значительно сильнее, выжил, но потерял связь с собственным источником и обзавёлся кучей хронических болезней.

Но на этом чёрная полоса для семьи не закончилась. Спустя два года ещё один «Высунь И Высуши» в полуфинале Большого Имперского Турнира серьёзно ранил Лю Ю, старшего брата моей ученицы, с которым я нынче водил приятельские отношения. До сих пор, спустя уже почти пять лет, он кашляет кровью и начинает задыхаться после самых незначительных физических нагрузок. Вылечить его вроде как можно, но для этого нужна какая-то особая «пилюля», что стоит как чугунный мост и на покупку которой уйдёт всё состояние семьи. При этом господин Багуа не раз уже предлагал Лю Ю её приобрести, но тот неизменно отказывался, не желая ввергать родителя, а особенно Юнь Ми, в нищету.

Они, эти наднебесники, вообще на разнообразных «пилюлях» и прочей алхимии помешаны и просто не мыслят как физического, так и сансарно-энергетического развития без подобного допинга. Но, признаться честно, я приятеля, конечно, посмотрел, однако из-за отсутствия у аборигенов стандартных чакр, а потому сильно изменённой системе меридиан в теле, ничего собственного не понял и не стал лезть с советами.

Вот так и получилось, что единственную здоровую в семье Юнь Ми оказалось просто некому учить. Точнее, можно сказать, что-то брат с отцом могли, конечно, показать, но, как я понял, местные воинские школы были заточены на манипуляции с источником и приёмы на его основе, а потому нужна была наглядная демонстрация. Родственники, конечно, покупали ей «укрепляющие тело» пилюли, и она даже достигла четвёртого уровня укрепления этого самого тела, что соответствовало примерно открытию первой-второй чакры, но дальше дело

не шло. Приглашать же учителей со стороны господин Багуа опасался, те же, кому он мог доверять, были из его клана и ломили при этом неподъёмную цену.

Тут тоже следовало бы уточнить, что хотя репутация и социальный статус семьи откровенно хромали на обе ноги, к девочке это относилось лишь косвенно. Во-первых, женщин могли безнаказанно оскорблять только другие дамы, а во-вторых, вся её вина была лишь в том, что она: «Сестра мусора и дочь мусора!» А в остальном к маленькой красавице претензий, в общем-то, не было, да и вообще — завидная невеста, за которой уже сейчас парни косяками бегали. Одним словом, китайцы!

— Старший Брат против твоего участия в клановом турнире и не позволяет тебе заменить собой Лю Ю, — после недолгого молчания произнёс наконец господин Багуа, глядя невидящим взором в яркое синее небо, а затем, затаившись, выпустил пару дымных колечек.

— Мать... — зло выругался я по-русски, отставляя в сторону недопитую пиалу. — И что же теперь мне делать?

— Ну... — пожевав губами и тяжело вздохнув, медленно произнёс мужчина. — Тут два варианта. Либо ты попытаешься договориться с кем-то ещё... но это, поверь мне, у тебя вряд ли получится. Мастер Ли, прости уж за откровенность, но с тобой просто не будут общаться. В нашем клане — так как ты связался с моей семьёй, а в других — потому как тебя уже видели среди Шеней. Да думаю, что и отказать тебе Глава был вынужден только из-за того, что многим в Совете очень хочется лишний раз ткнуть в меня палкой.

М-да... тут он был прав! За прошедшие с момента прибытия на этот остров два месяца я уже понял, что надбесники оказались те ещё пи... в общем вежливые, корректные, нехорошие люди, вдобавок очень замкнутые по отношению к чужакам. Идиотизм ситуации заключался в том, что они даже признали мой очень высокий в Рос-

сии титул герцога, благо им это ничего не стоило, но вот идти навстречу, помогать или хотя бы не мешать — не желали ни в какую. Даже разговаривали сквозь зубы, всем своим видом показывая, «кто» они и «где» я нахожусь, и собственно «кто» я здесь такой и каково моё место! Хотя, опять же, аристократический статус признавали, иначе не потащили бы на острова, а отправили бы в нижнюю, поднебесную часть империи.

Но так уж сложилось, что мне довелось пересечься с Лю Ю, и мы поняли, что можем быть друг другу полезными. Как оказалось, я мог очень сильно помочь господину Багуа, а они, в свою очередь, мне, потому как, спасибо местным законам, я с эльфой застрял на этом острове, в то время как мой корабль стоял опечатанным в воздушной гавани под усиленной охраной. Ну а моё обучение юной падаванши... ну так надо же мне было хоть как-то легализоваться и где-то жить с Янкой? Да и вообще, здесь не богадельня, так что деньги мне тоже были очень даже нужны, особенно учитывая тот факт, что эльфа наотрез отказалась продавать наднебесникам что-либо из наших, точнее, моих материальных ценностей.

— А какой второй вариант? — спросил я, когда молчание затянулось, а мой собеседник, казалось, впал в прострацию.

— М-м-м? Гх-м! Ну да, — очнулся господин Багуа. — Скажи, мастер Ли Си Цин... А ты на сто процентов уверен, что сможешь победить на Большом Императорском Турнире?

— Абсолютно, — просто ответил я, и собеседник кивнул чуть раньше, чем лингва-модуль закончил перевод, так что, скорее всего, он всё понял по моему тону.

— Хорошо, — словно принимая какое-то решение, сказал сидевший напротив меня мужчина, — а, кстати, скажи, мастер Ли. Тебе нравится Юнь Ми?

— Ну... Хорошая девочка.

— Вот и ладно, — вновь кивнул господин Багуа, а затем, посмотрев мне прямо в глаза, произнёс: — Женись на ней! Так ты станешь Шень, и ни Глава, ни Совет не смогут отказать тебе в праве участвовать в наших клановых состязаниях!

* * *

Мегаджонка, появившаяся на пути нашего героического парусника, оказалась патрульно-штурмовым кораблём Наднебесной Империи, устроившая засаду на замеченные ещё накануне рейдерские недоразумения ацтеков. Мы, как оказалось, интересовали их мало. Во-первых, наше судёнышко было сугубо гражданским, к тому же сильно устаревшей конструкции, да ещё по его движению видно было, что им практически не управляют, и летит оно фактически само по себе. Ну, а во-вторых, наднебесники не сомневались, что заинтересовавшиеся нами посудины краснокожих в любом случае займутся абордажем, проведут сцепку и перебьют команду. Вот тогда-то хитрые аборигенные азиаты и намеревались навалиться на них, покауда лоханки представляют собой малоподвижную групповую цель, и быстренько восстановить справедливость. То есть всех убить и трофеи захватить, что куда как выгоднее, нежели гонять свою огромную посудину за каждым рейдером в отдельности.

Произошедший же бой, в котором за полминуты погибли все науанские суда, заставил воздухоплателей пересмотреть свои планы в отношении наших персон, а так как мы продолжали двигаться в сторону их границы, начать шевелиться. На деле же они уже приготвили нас сбивать. В открытых портах, которые имелись в борту корабля, на самом деле стояли вовсе не пушки, как я думал, а так называемые «Огни звёздного света». Повторить оригинальное название мне было не под силу, но по сути то были своеобразные артефактные

энергетические накопители, стреляющие чем-то вроде плазмы. И вблизи они совсем не походили на привычные мне корабельные орудия, а напоминали примитивные телескопические трубы с прилепленным сбоку кристаллическим шаром, установленные на четырёхлапые тумбочки.

В любом случае они не понадобились. Капитан проявил мудрость, решив не начинать первым военные действия, а я и вовсе не собирался ссориться с аборигенной Империей, от которой рассчитывал получить помощь. В результате же к нам на борт, пробежавшись по воздуху, перескочил парламентар в белых одеждах и с веером в руке. Этаким холодный красавец-сердцеед китайского разлива, точь-в-точь такой же, каких эта страна экспортирует в своих компьютерных и консольных играх в роли молодых да ранних главных героев азиатского фэнтези. Кстати, у наших японских союзников точно такие же товарищи обычно выступают в роли главных злыдней и вообще желающих уничтожить вселенную и покушающихся на главную героиню сволочей!

Он что-то спросил у Янки на своём языке, та ответила, а затем вдруг указала на меня. Единственно, что я понял из речи, так это то, что она действительно представила меня гостю как товарища «Лисицына». Но при этом ещё и как Кузьму Васильевича Ефимова, и всё это с непередаваемым эльфийским акцентом, из-за которого я едва-едва разобрал своё имя.

Естественно, что для неподготовленного азиата русские имя, фамилия, да к тому же ещё и отчество оказались слишком уж сложными для понимания и воспроизведения речевым аппаратом. Хотя длинное имя с несколькими составляющими, как я узнал немного позже — явный признак высородного в их стране, и в моём случае это, похоже, произвело определённое впечатление на переговорщика. А тут ещё пискнул автоматический переводчик, и искин радостно сообщил